

Глебова Ангелина Аркадьевна,
заслуженный работник культуры РФ

ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ ИЛИИ ПРОРОКА В БЕЛОЗЕРСКЕ 1690-1696 ГГ. РОСПИСЬ ПОРТАЛЬНОЙ РАМЫ

Внешний облик церкви.

Деревянная церковь во имя Ильи Пророка в Белозерске построена в 1690-1696 гг. на Житной площади за городским валом крепости по дороге к Кирилло-Новозерскому монастырю. Церковь относится к ярусному типу деревянных церквей «восьмерик на четверике», распространённому в конце XVII — начале XVIII веков, но имеет отличие. Она состоит из двух четвериков, поставленных друг на друга и восьмерика, увенчанного луковицеобразной главкой на высоком барабане. На главке установлен восьмиконечный железный крест. Глава и барабан были покрыты лемехом. Нижний четверик двусветный, без подклета, второй низкий и значительно меньшего объёма. П.А.Тельтевский называет церковь **«весьма редкой для архитектурного наследия нашего [того - А.Г.] времени»** и отмечает, что церковь построена **местными мастерами**, которые «отступили от традиций построения ярусных храмов, устроив второй ярус «четвериком»¹. Исключительно интересным памятником называют эту церковь и Г.Н. Бочаров и В.П. Выголов, описывая её в своём обзоре города Белозерска, они тоже утверждают, что **«своеобразие придаёт второй ярус, который сделан не «восьмериком», а «четвериком», что встречается довольно редко»**². В Белозерске это единственная деревянная церковь, которая сохранилась до нашего времени, но сегодня памятник находится в полуразобранном состоянии для проведения планируемых реставрационных работ, поэтому, чтобы составить цельное представление о памятнике и его внутреннем убранстве, нам остаётся воспринимать его архитектурный облик по фотографиям и описаниям в опубликованных материалах. Очень подробно историю создания и архитектурный облик церкви описал Игорь Николаевич Шургин (реставратор, исследователь русского деревянного зодчества). «На

запад сруб основного четверика продолжается низкой трапезной, с востока к нему примыкает меньшей ширины пятигранный алтарный прируб. Основной четверик и трапезная срублены «в обло», в углах, «с остатком», оба верхних яруса - из бруса «в ус», алтарь - из круглого леса «в лапу». Перед входом, расположенным в западной стене трапезной, поставлен тесовый притвор»³.

Церковь строилась на месте более раннего храма, который к тому времени не сохранился и сразу **строилась как холодная**, то есть использовалась только в летнее время (В зимнее время службы проходили в соседней церкви Покрова Пресвятой Богородицы). Ильинская церковь **считалась главной в приходе**. И.Н.Шургин пишет, что «Именно холодные храмы строились наиболее репрезентативными, выделялись высотой и богатым внутренним убранством». В народе существовало **предание, что деревянная церковь Ильи Пророка в городе древнейшая**. Об этом предании дважды упоминает Степан Петрович Шевырев во время своей поездки по Северу в 1847 году «народ чрезвычайно уважает её и считает ей тысячу лет, тогда как причет полагает 140». Путешественник оставил свои заметки и о посещении храма: «**Церковь замечательна** своими древними иконами и древним устройением. **Трапеза от церкви отделяется большими разрисованными дверями**, которые растворялись во время богослужения и затворялись после литургии, когда совершалась трапеза. Я видел эти трапезные двери, или точнее сказать, ворота, по их широте. Но и они были сняты с петель»⁴. Важно, что С.П.Шевырев упоминает о расписных дверях, которые отделяли пространство церкви от трапезной, но куда исчезли эти расписные двери, сегодня доподлинно неизвестно. Вероятно, роспись их соответствовала росписи на портальной раме. И.Н.Шургин, перечисляя ремонтные работы, проводимые в церкви в середине XIX века отмечает, что «в интерьере трапезной **не стало расписных двустворчатых дверей**, закрывавших широкий проход в четверик».

Внешний облик церкви на нач. XX века мы можем представить, так как сохранилась фотография Ильинской церкви, сделанная фотографом, членом

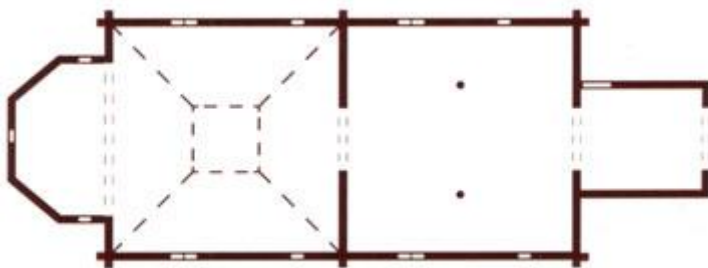
Императорского Русского географического общества Сергеем Михайловичем Прокудином-Горским в 1909 году. Эта фотография приводится в работах многих авторов, которые писали об этой церкви.

Ильинская церковь в Белозерске. Фотография Прокудина-Горского, 1909 год.

Внутреннее пространство трапезной и храма.

Внутренние стены храма и трапезной были стёсаны. Обратимся снова к статье И.Н.Шургина. В его исследовании есть архитектурный чертёж церкви в разрезе. Мы тоже воспользуемся его чертежом, чтобы яснее представить внутренний объём храма, трапезной, 5-гранного алтаря и прируба.

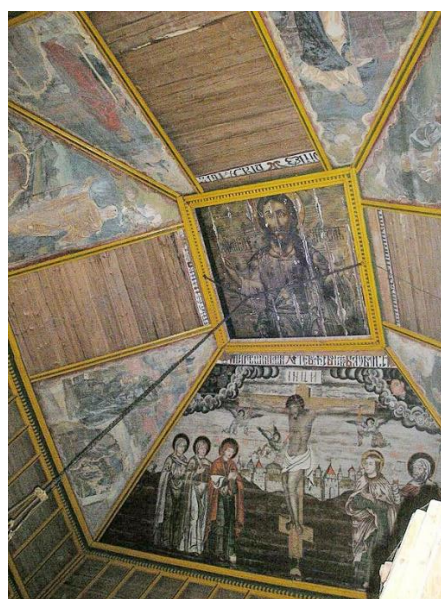

Исследователи отмечают, что в трапезной были два круглых опорных столба, которые подпирали балки. Балки поддерживали горизонтальный потолок. По фотографиям видно, что потолок в церкви был каркасный, своего рода «небеса». Небеса имели форму усечённой пирамиды. Как и в других церквях, где есть «небеса», брусья (рёбра) каркаса Ильинской церкви уложены с небольшим подъёмом и образовывали в середине прямоугольную

плоскость (кольцо), на которой было написано поясное изображение Вседержителя⁵. В каркас вставлены панели из досок, три из них, отходящие от трёх сторон центральной панели, имеют прямоугольную форму и забраны тёсом, а одна – трапециевидную, на ней изображена сцена «Распятия Иисуса Христа»⁶. От углов центральной «замковой» панели отходят треугольные паруса, по два от каждого угла. Надо отметить, что паруса позднее были закрыты холстами с росписью⁷.

В храме существовал высокий, пятиярусный иконостас. И.Н.Шургин, ссылаясь на исследования А.А.Рыбакова, пишет, что иконы иконостаса и «неба» современны храму: они датируются девяностыми годами XVII века⁸.

Храм на Руси воспринимался как символ Небесной обители, поэтому на «небесах» помещали «горний мир», сюжеты из Евангелия. И хотя время от времени происходило изменение в росписях сюжетов, но канон свято соблюдался – «горнему миру» - горнее.

Потолок-«небо» в церкви Ильи Пророка в городе Белозерске. (Первое фото взято со страниц статьи И.Н.Шургина)

Портальная рама между храмом и трапезной.

Пространство трапезной и непосредственно храма соединял широкий пятигранный проём, обрамлённый рамой. Рама полностью украшена декоративной орнаментальной росписью. Об этой раме, которая сейчас находится в экспозиции Белозерского краеведческого музея, писали почти

все исследователи и путешественники. Г.Н.Бочаров и В.П.Выголов пишут, что «она была покрыта растительным орнаментальным узором, выполненным красной, чёрной и белой краской в духе жизнерадостной народной росписи. Подобная орнаментальная «кистевая» роспись очень часто встречается в интерьерах изб, а также на прялках, туесах, коробах, санях, **иконостасных тяблах**, и на других произведениях народного творчества, широко распространённых на всём Севере и в **Белозерье**»⁹. Этот текст, относящийся к росписи в церкви Ильи Пророка (1696) в Белозерске, почти полностью приводит в своём докладе о монументальной живописи Вологодчины художник-реставратор О.А.Соколова на Ферапонтовских чтениях в 2014 году, дополняя при этом, что роспись рамы в церкви выполнена **в технике темперной живописи**¹⁰.

Расписная рама пятигранного портала из деревянной ярусной церкви Ильи Пророка, постройки 1690-1696 гг. Экспозиция Белозерского краеведческого музея. Фото 2024 г.

Описание и характеристика росписи рамы портала Ильинской церкви (1690-1696).

Рама состоит из пяти отдельно собранных деревянных блоков (брусьев), соединенных в виде пятигранника, (два косяка-бруса поставлены вертикально, два с наклоном и один брус расположен вверху горизонтально). Блоки рамы составные, каждый состоит из трёх частей, две из них плоские и соединены в широкую доску, которую обрамляет с наружной стороны узкий

брус с полукруглой выпуклой поверхностью (опалубок). По нижнему краю рамы с фасадной стороны идёт широкая красно-синяя полоса. Роспись графическая, выполнена на загрунтованном фоне (левкасе). Орнамент стилизованно-растительный нанесён на белом фоне чёрным контуром, мотивы и элементы узора расцвечены неяркими полупрозрачными красками красного, голубого и охристо-жёлтого оттенков. Все части порталной рамы расписаны разными узорами. На широких плоскостях вертикальных брусев-косяков узор из выющихся голубых стеблей с нанизанными на них мелкими тюльпанообразными цветами (лилия-крин). Стебли, пересекаясь, образуют своеобразную сетку, а на местах пересечения их изображены овалы, так называемые «овы» со стилизованным цветком тюльпана внутри. Свободное пространство между мотивами заполнено охристо-жёлтыми листьями особой формы – дугообразными с одной стороны и фестончато-узорными с другой. На обрамлении (опалубке) рамы изображена цепочка из волнистых стеблей с крупными тюльпанами в середине звеньев.

Широкая плоскость горизонтального фрагмента рамы украшена орнаментом из гирлянды овальных медальонов, образованных частично из узора «верёвочка» и спиралевидных завитков, окачивающихся голубыми бутонами с прозрачной серединой. В местах соприкосновения медальонов изображены стилизованные тюльпанообразные цветы (возможно, лилии). По контуру медальонов с внутренней стороны идут удлинённые фестончато-узорные листья. Мотивы орнамента раскрашены, а фон белый. Такое письмо называется «фоновым». Росписи диагонально наклонных частей рамы, наоборот, расписаны «под фон», то есть рисунок белый, а фоновые пространства затонированы неяркими оттенками голубой и красной красой. Орнамент состоит из крупных овальных медальонов, переплетённых в местах соприкосновения другими более мелкими медальонами со сквозной серединой. Росписи на внутренней торцевой стороне, как и на внешнем обрамлении рамы, состоят из завитков фестончато-узорных стилизованных листьев с длинными черенками, которые расположены диагонально. Также

надо отметить, что на белом фоне левкаса во всех орнаментальных композициях рамы нанесено множество «воздушных пузырьков» в виде чёрных окружностей, что придаёт всей росписи особую воздушность и декоративность. Росписи рамы выполнены «от руки», то есть мастер не соблюдал чёткую симметрию, чёрный контур элементов узора мог быть неровным, особенно это заметно в нанесении чёрных тонких линий по краям блоков, как бы отделяющих один узор от другого. Раскраска рисунка также выполнялась не точно по контурам, краска часто заходит за обозначенные размеры элементов, но художник и не пытался точно следовать линиям узора, понимая, что это придало бы сухость и сдержанность всей орнаментальной композиции. Обилие растительного декоративного узора воспринимался как изображение Рая. Декоративные узоры в украшении рамы портала выполнены в традициях древнерусского орнаментального искусства.

Фрагменты левого вертикального бруса портальной рамы (нижняя часть и центральная).

ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ ИЛИИ ПРОРОКА В БЕЛОЗЕРСКЕ 1690-1696 ГГ.
РОСПИСЬ ПОРТАЛЬНОЙ РАМЫ

Фрагменты правого вертикального бруса портальной рамы.

Левый наклонный брус рамы портала
росписью

Правый наклонный брус рамы портала
с росписью

Орнамент на горизонтальном брус портальной рамы.

Роспись горизонтального бруса на раме портала.

Роспись на нижней торцовой стороне центрального бруса на портале рамы.

Подобный рисунок орнамента можно увидеть в расписных балках «неба» Покровской церкви на острове Кижи, правда, уже в реконструкции, так как во время ВОВ (1941-1945) росписи были утрачены. Сохранились только фотографии, по которым реставраторы (руководитель А.В.Ополовников) постарались воссоздать росписи при реставрации церкви в 1949-1959 гг. Покровская церковь была возведена в 1714 году (это одна из дат постройки) на месте одноимённой шатровой церкви, сгоревшей в 1694 году. Орнаментальные росписи балок «неба» можно датировать также нач. XVIII века, так как вся конструкция «неба» сооружалась одновременно с постройкой, а иконы позднее вставлялись в гнёзда.

Росписи балок «неба» Покровской церкви в Кижах. Реконструкция 1950-х гг. при реставрации храма.

Необходимо отметить, что большое влияние на искусство Русского Севера, в том числе и Белозерского края, оказали старообрядцы. Среди них было множество **мастеров-ремесленников**, особенно выходцев из новгородских земель (влияние Новгорода распространялось на огромные территории северного края на протяжении длительного времени). Благодаря старообрядчеству сформировалась благоприятная среда для сохранения традиций во всех сферах культуры и искусства, здесь как бы осознанно «консервировались» её древние черты, был выработан «свой собственный стиль» в иконописи, орнаментальном искусстве и предметах прикладного искусства и т. д.

Графическая роспись рамы портала церкви Ильи Пророка, вероятно, выполнена иконописцами, которых называли «травщиками». Травщики, как правило, специализировались и на написании орнаментов. Такие мастера часто расписывали и бытовые предметы. Об этом пишет С.К.Жегалова, описывая росписи на лубяных коробьях мастеров Великого Устюга: «В Великом Устюге в XVII веке среди мастеров было много живописцев-травщиков (35 чел.). Они писали иконы, и они же расписывали бытовые вещи¹¹. Именно на одной из таких коробеек из коллекции народного художника СССР Ильи Сергеевича Глазунова и его сына Ивана (Москва) нанесена кайма орнамента на внутренней поверхности по стилистике и по цветовому строю очень похожая на роспись порталной рамы Ильинской церкви. Короб по аналогии с другими подобными расписными коробейками можно датировать кон. XVII века с традиционной графической росписью, характерной для великоустюгских мастеров.

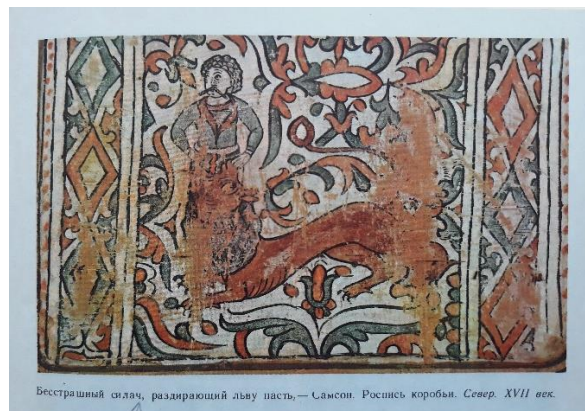
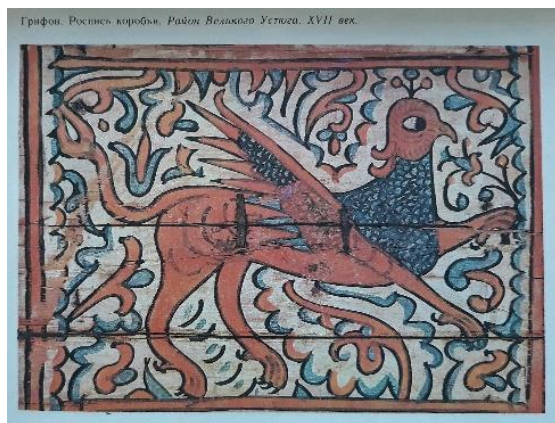
1. Короб лубяной с росписью из коллекции Ильи Глазунова. Вероятно, работа мастеров Великого Устюга. Кон. XVII в. 2. Роспись на внутренних стенках короба.

Роспись на внутренней стороне крышки лубяного короба из коллекции Ильи Глазунова. Короб кон. XVII в. Вид с фасадной стороны.

В книге Жегаловой имеются изображения нескольких расписных корбеек великоустюгских мастеров. Возьмём для примера два из них – с изображением Грифона на одной, а на другой изображение Самсона, раздирающего пасть льву. Оба изображения окружены стилизованным травным орнаментом. Жегалова отмечает, что «вокруг изображения Самсона и льва мастер написал «травы». Симметричные ответвления – листики – похожи одновременно и на гибкие веточки, и на стебельки «травушки-муравушки». У мастеров «травушка-муравушка» обозначала общее название стилизованных растительных мотивов, заполняющих пространство сюжетных композиций. В характере выполнения растительного узора особенно заметно высокое искусство рисовальщика: линии узора так «тонки и плавны, так изощренны в изгибах». В XVII веке живописное искусство

было тесно связано с иконописью. И в народном искусстве также нашли отражение и техника иконописи, и её стилистические приёмы, и её терминология¹². Подобные элементы трав можно увидеть и на расписной раме Ильинской церкви.

- 1). Грифон. Роспись коробки. Район В-Устюга. XVII в.
- 2). Самсон, раздирающий льву пасть. XVII в. Сундучок принадлежит ГЭ.
Иллюстрации взяты из книги К.С.Жегаловой.

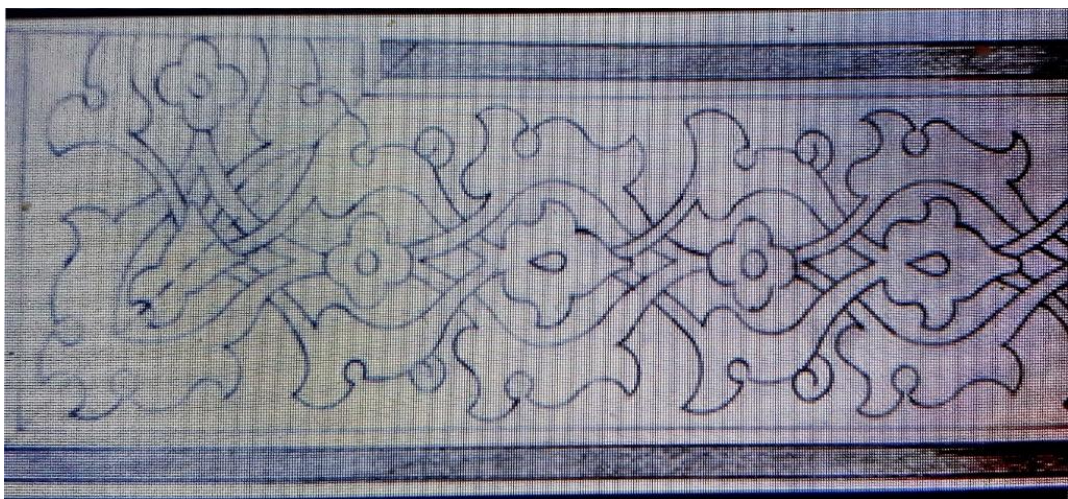
И.В.Лужинская (старший научный сотрудник отдела народного искусства Череповецкого музейного объединения), исследуя росписи Ильинской церкви в Белозерске, сравнила их с росписями на полях иконы Св. Николая Великорецкого сер. XVI века из коллекции Александра Васильевича Гулько (Шексна). На верхнем поле росписи были утрачены и дописаны уже значительно позднее в XVII в. Сделав прорисовку орнамента с иконы, она отметила, что рисунки на иконе и на своде портала практически идентичны, но с большой вариативностью элементов узора.

Лужинская И.В. Прорисовка орнамента с иконы Св. Николая Великорецкого (XVI в.) и прорисовка орнамента со свода портала рамы церкви Ильи Пророка в Белозерске.

В своей статье¹³ И.В.Лужинская приводит ещё один пример росписи стилистически однотипной с орнаментом росписей порталной рамы. Это шкатулка 2-ой пол. XVII века также из собрания коллекционера А.В.Гулько (Шексна). Она отмечает, что шкатулка привезена из Карпогор Архангельской области в 1997 г., роспись выполнена на левкасе и состоит из тюльпанов, пальметт, соединённых между собой дугообразными листьями. Исследователь выдвигает предположение, что роспись выполнена мастерами, хорошо знающими различные виды церковных орнаментов и по стилистике напоминает росписи Великоустюгских мастеров.

Надо отметить, что, действительно, существовали образцы разнообразных орнаментов, которые предлагались мастерам иконникам и травщикам по росписи храмов и предметов церковного обихода. Узоры привозных дорогих тканей из южных стран, орнаменты золотной вышивки на предметах для богослужения и одеждах священников (покрывцах, епитрахиях, саккосах и т. д.) также переосмыслились и использовались мастерами росписи в своих работах.

Образец древнерусского орнамента. Рисунок почти соответствует рисунку росписи порталной рамы деревянной ярусной церкви Ильи Пророка (1690-1696) в городе Белозерске.

**Тябла иконостаса деревянной шатровой церкви Ильи Пророка
(1690-1696). Белозерск.**

Декоративный орнамент росписи на тяблах иконостаса. Изображение высших ангельских чинов Серафима и Херувима. XVIII в. (Каталог выставки «**Барокко**» Кирилловского музея-заповедника 29.06-31.08.2021. Кириллов 2022 г. Автор-составитель Е.Г.Щурина)

Декоративный орнамент росписи на тяблах иконостаса. Изображение Ветхозаветной Троицы и высших ангельских чинов Серафима и Херувима. XVIII в. (Каталог выставки «**Барокко**» Кирилловского музея-заповедника 29.06-31.08.2021. Кириллов 2022 г. Автор-составитель Е.Г.Щурина).

В Ильинской церкви интерес представляют и тябла иконостаса¹⁴. Роспись на тяблах графическая, выполнена темперными красками и имеет ту же цветовую гамму, что и роспись порталной рамы, но рисунок отличается пышностью декора, более густыми и усложнённым орнаментом, который в общей композиционной схеме играет такую же роль, как и сюжетный ряд. Всё это было свойственно стилю барокко, получившему распространение в XVII – XVIII вв. Расписные тябла датируются XVIII веком¹⁵.

Суммируя всё вышеизложенное, можно с уверенностью предположить, что орнаментальные схемы украшения портала рамы церкви Ильи Пророка в Белозерске выполнены не ранее времени окончания строительства церкви, то есть 1696 года, но и не позднее пришедшего на Русский Север стиля барокко, то есть росписи можно отнести к концу XVII – нач. XVIII в. Кроме порталной рамы существовали ещё и расписные двери-ворота, упоминаемые путешественниками. Вероятнее всего, они тоже были украшены подобными росписями, что и на раме. Надо также отметить, что на

Русском Севере дольше сохранялась культура предыдущих эпох, поэтому узоры, характерные для XVII века, могли в различной вариативности использоваться частично и в XVIII веке. Роспись порталной рамы выполнена по технологии иконописи на левкасе опытным мастером, «набившем руку» на подобных заказах. Рисунок уверенный, динамичный, лёгкий, цветовая палитра гармонична и соответствует эстетическим вкусам северян. Если учесть, что иконы для иконостаса в церкви Ильи Пророка, как отмечает академик А.А.Рыбаков, писали белозерские мастера Михаил и Димитрий Белозерцы¹⁶, то и росписи порталной рамы, скорее всего, выполнены местным мастером.

Примечание

1. Сокровища земли вологодской. М. Советская Россия. 1986 г. Автор-составитель П.А.Тельтевской. Редактор И.Е.Ермакова. С. 161.
2. Бочаров Г.Н., Выголов В.П. Вологда. Кириллов. Ферапонтово. Белозерск. Серия «Художественные памятники XII - XIX веков». Изд. 3-е, дополненное. Издательство «Искусство». Москва. 1979 г. с. 317.
3. Шургин И.Н. «Деревянная церковь во имя Ильи Пророка в городе Белозерске /Сб. Деревянное зодчество: проблемы, реставрация, исследования. Методическое сопровождение мониторинга недвижимых памятников Вологодской области. Вологда. 2005 г. <http://www.booksite.ru>.
4. Шевырев С.П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь в 1847 году. /Белозерье. Историко-литературный альманах I. Серия Старинные города Вологодской области. Главный редактор серии альманахов – М.А.Березин. Вологда. 1994 г. с. 140.
5. Панель с изображением Вседержителя из конструкции «неба» пока находится в Преображенской церкви города Белозерска.
6. Панель с изображением Распятия находится в Ильинской церкви, но пока в разобранном состоянии.

7. С начала 1960-х годов паруса, как и иконы иконостаса, хранятся в Кирилло-Белозерском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике.

8. Рыбаков А.А. Вологодская икона. Центры художественной культуры XIII-XVIII веков. М. Издательство «Галарт». 1995 г. С. 32.

9. Бочаров Г.Н., Выголов В.П. Вологда. Кириллов. Ферапонтово. Белозерск. Серия «Художественные памятники XII XIX веков». Изд. 3-е, дополненное. Издательство «Искусство». Москва. 1979 г. с. 318.

10. Соколова О.А. Монументальная живопись Вологодчины. Роль орнамента на примерах сохранившихся росписей храмов и деревянных домов /Сб. Ферапонтовские чтения 2014. Вып. 6. Ферапонтово. 2014 г. История и культура монастырей Русского Севера. С. 187.

11. Жегалова С.К. Русская народная живопись. Книга для учащихся старших классов. М. Просвещение. 1984 г. с. 43.

12. Жегалова С.К. Русская народная живопись. Книга для учащихся старших классов. М. Просвещение. 1984 г. с. 42.

13. Лужинская И.В. Расцвеченная графика в произведениях церковного народного искусства кон. XVII – нач. XVIII века. //Вестник Кирилло-Белозерского архитектурного и художественного музея-заповедника. Вып. 5. Часть 2. 2008 г. с. 11-17.

14. Тябла иконостаса находятся в фондах Кирилло-Белозерского музея-заповедника.

15. Каталог выставки Кирилло-Белозерского музея-заповедника «Барокко» (29.06-31.08.2021). Кириллов 2022 г. Автор-составитель Е.Г.Щурина. С. 124.

16. Рыбаков А.А. Вологодская икона. Центры художественной культуры XIII-XVIII веков. М. Издательство «Галарт». 1995 г. С. 32-36.